

Когда Нобуру впервые увидел Дзюнко Хьюгу, он не подумал о ней ничего хорошего. Да, она выглядела как сексуальная малыш-ниндзя, но у неё были такие же глаза, как у Сатоми, а это не сулило ничего хорошего. — «Они такие крошечные», — вздохнула Аканэ, с трепетом глядя на неё и на маленького Учиху. Он фыркнул. — «Да, но они же дети клана», — проворчал он, следя за ними, пока они направлялись в конец класса. — «Наверняка, на них ставят эксперименты или что-то в этом роде». Он ожидал болезненного укола от девушки и принял его, как настоящий мужчина. Её красные глаза настороженно смотрели на него. — «Т-ты думаешь, они действительно это делают?» Он потер больное место на боку и снова фыркнул. — «Не удивлюсь». Остаток урока он провёл, украдкой поглядывая на двух малышей, которых подбросили в их класс. Чем больше он об этом думал, тем сильнее убеждался в том, что они не могут растить суперсолдат или что-то подобное. Хьюга едва мог видеть над их партой, ради всего святого! Он был уверен, что в этих клановых комплексах творится что-то неладное. Иначе зачем бы они все перегородили? Обед для мальчика не мог наступить быстрее. От перемен у него разболелась голова. Он перепрыгнул через парту, получил укоризненный взгляд от Икеды-сенсея и повернулся к Аканэ. — «Давай уедем отсюда, пока бандиты Акиямы не заняли наше место». Она улыбнулась ему, покачав головой на его выходки, и присоединилась к нему у двери. На Аканэ он всегда мог положиться. Они были вместе с тех пор, как он начал помогать матери в приюте, когда отец не пытался убедить его обучиться кузнечному делу. Они шли по коридору, когда позади них поднялась суматоха. Ученики смотрели и перешептывались, пока Сатоми дразнила кого-то своим раздражающе снисходительным голосом. Что-то про принцессу? — «Что происходит?» — спросила его красноглазая подруга, напрягая пальцы ног, чтобы разглядеть происходящее. Нобуру не был уверен, но большинство событий, связанных с Сатоми, всегда были либо интересными, либо раздражающими, иногда и тем, и другим. — «Я не знаю». Отступив назад, они протиснулись сквозь толпу и увидели двух Хьюга из их класса рядом со старшим братом Сатоми — Кента. Он уловил лишь конец слов малыша, но что бы там ни было, это заставило лицо старшей девочки запылать гневным румянцем. Нобуру никогда не удавалось добиться от неё подобной реакции; она всегда просто оскорбляла его и уходила. Интересно, что она сказала? В Дзюнко Хьюга было что-то странное. Её глаза отличались от глаз её сородичей, но поведение выдавало ещё большую необычность. В её крепко сжатых руках, слишком длинных рукавах и больших глазах читалась невинность, но в улыбке чувствовался и намёк на самодовольство, что напоминало ему поведение старшего брата, когда он знал что-то, чего не знал младший мальчик. Но как только Нобуру уловил это, улыбка исчезла, заменившись небольшой серьёзной гримасой, когда она повернулась к мальчику Хьюге. — «Я сообщу Мейобасану, что освобождаю тебя от бремени». Как она говорила и использовала слова, было странно, особенно исходя от такого маленького голоса, как будто взрослый человек оказался запертым в теле ребёнка. Возможно, Хьюга вживила в её крошечное тело мозг взрослого! Разве такое возможно? — «Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности, это меньшее, что я могу сделать». Ни один двухлетний ребёнок так не говорил, если только с ним не сделали чего-то. Возможно, это было дзютсу или что-то в этом роде. Он сузил глаза, наблюдая за тем, как она уходит, и толпа расступилась, чтобы пропустить её. Он продолжал следить за ней, пока она не исчезла за углом. Ученики вокруг неё зашумели, но вскоре замолчали, вспомнив об обеде. Нобуру и Аканэ подошли к своему любимому дереву, но обычно весёлая девушка нахмурилась. — «Что случилось, Аканэ?» Девушка продолжала хмуриться, слегка дергая свои хвостики. Сколько он себя помнил, у неё была такая привычка — тянуть волосы, когда она волновалась или о чём-то напряженно думала. — «О, ничего страшного», — сказала она, снова поправляя волосы. — «Просто... не показалось ли тебе, что маленькая Хьюга немного грустит?» Откуда ему было знать, и какое ему до этого дело? Если она была таким гением, каким её считали в Академии, она справится с этим. Кроме того, она принадлежала к клану. Наверняка, дома её ждала целая толпа людей, которые будут с ней возиться, особенно если она, по слухам, принцесса. — «Наверняка, они потом помирятся», — пожал он плечами и достал из рюкзака своё бенто. — «Нобуру, не будь

бессердечным!» — резко вставила Аканэ, доставая своё обеденное лоток. — «Я имею в виду, что она всего лишь маленький ребёнок!» — «Но тебе не кажется, что она странная? Например, генетически странная?» — настаивал он. — «Только не ещё одна твоя теория, Нобуру», — вздохнула Аканэ, покачав головой. Не то чтобы он постоянно ошибался. Она была уверена, что у Икеды-сенсея и учителя по соседству романтические отношения. Уф. — «Ей всего два года, Аканэ! Она не может быть на нашем уровне, если только это не какой-то эксперимент или что-то в этом роде». На его настойчивые вопросы она лишь покачала головой и сосредоточилась на своём обеде, оставив Нобуру наедине со своими мыслями. Дзюнко Хьюга, должно быть, была не просто ребёнком. И он докажет это!

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4335228>